

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-1-191-206

УДК 82.09.08

**ВОЕННАЯ ПУБЛИЦИСТИКА НАЧАЛА XX В.:
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
СТАТЕЙ Л. АНДРЕЕВА В СБОРНИКЕ
«В СЕЙ ГРОЗНЫЙ ЧАС» (1914–1916)**

Нестерова Т.А., Нестерова А.А.

Цель. Актуальность исследования связана с рассмотрением малоизученной в филологической науке публицистики Л. Андреева, которая является стилистическим образцом военной публицистики периода первой мировой войны. Цель исследования: лингвистический анализ статей сборника «В сей грозный час» (1914–1916) на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. Уделяется внимание языковой характеристике статей с точки зрения выражения патриотической идеи.

Метод или методология проведения работы:

1. Контекстуальный метод анализа элементов текста с точки зрения содержательной нагрузки.
2. Стилистический метод анализа языковых средств с учётом сфер функционирования.

Результаты исследования:

1. Языковые уровни публицистического текста Л. Андреева формируют патриотические идеи, выражающие комплексное понимание военных событий автором.
2. Выразительные средства художественной речи, используемые Л. Андреевым в сборнике «В сей грозный час», передают пафос военной публицистики.
3. В сборнике «В сей грозный час» Л. Андреев высказывает собственную религиозно-философскую, гражданскую позицию, формирует общественное мнение по вопросу мировой войны.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сравнительно-исторических литературоведческих исследованиях.

Ключевые слова: публицистика; Л. Андреев; сборник «В сей грозный час»; мировая война; патриотический пафос; языковой анализ; статья.

**MILITARY JOURNALISM
AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY:
LINGUISTIC FEATURES OF L. ANDREEV'S JOURNALISTIC
ARTICLES IN AT THIS TERRIBLE HOUR (1914–1916)**

Nesterova T.A., Nesterova A.A.

Purpose. *The relevance of the given study is connected with studying L. Andreev's social and political essays and prose that can be characterized as an excellent stylistic example of military journalism during the First World War. The purpose of the study is to analyze the language features of L. Andreev's journalistic articles in the collection At this terrible hour (1914–1916) on the lexical, morphological, and syntactic levels. The authors pay attention to the language characteristics of the articles in terms of expressing the patriotic ideas.*

Methodology and research methods. *The authors use the following research methods: the contextual method of text elements analysis in terms of the contents, stylistic method of language means analysis taking into account the spheres of functioning.*

The results of the study.

1. *The language levels of L. Andreev's journalistic texts form patriotic ideas that express the author's comprehensive understanding of the military events.*
2. *The expressive means used by L. Andreev in the collection At this terrible hour convey the pathos of the military journalism.*
3. *The collection At this terrible hour by L. Andreev has its own religious, philosophical, civil position and forms the public opinion on the world war.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in comparative-historical literary studies.*

Keywords: *journalism; L. Andreev; collection “At this terrible hour”; world war; patriotic pathos; language analysis; article.*

Открытие публицистики Л. Андреева Первой мировой войны для литературоведения произошло после выхода сборника «S.O.S.», куда вошли публицистические статьи, письма и интервью писателя [1]. Л.А. Иезуитова выделяет следующие периоды публицистического творчества Андреева: ученический период работы в газете «Курьер» (1897–1904) и военная публицистика (1914–1917) [8, с. 187].

Статьи из сборника Л. Андреева «В сей грозный час» (1914–1916) были впервые опубликована в газете «Биржевые ведомости» в Петербурге С.М. Проппером. Данная ежедневная газета освещала важные события политической жизни, бытовые новости, литературную жизнь России начала века. В ней печатали свои художественные и публицистические произведения А. Куприн, В. Короленко, Е. Чириков. «Главной журналистской площадкой для писателей были «Биржевые ведомости», отдельные статьи печатались в газетах «Русские ведомости», «Утро России», «Даль» [11]. Легальные и нелегальные газеты, так называемые бульварные, повышали языковой уровень населения: вводили новые понятия современной действительности и обучали «нового» читателя из простого, необразованного народа. Публицистические статьи Л. Андреева в газете «Биржевые ведомости» стали центральными в оценке роли русского народа в первой мировой войне.

Андреев-публицист не оставался безучастным свидетелем военных событий. Он был организатором и участников комитетов и акций в поддержку добровольцев русской армии. Страстные призывы Л. Андреева вести мировую войну до полной победы над Германией исследователь С.Ю. Ясенский считает сиюминутными, утопическими порывами [18, с. 251]. Андреев видел две стороны войны: первая – исторические факты, вторая – «показания очевидцев», письма, стихи, настроения общества. Это вторая и есть «настоящая, доподлинная история человечества» [13, с. 113].

Н.Н. Смоголь оценивает публицистические статьи Л. Андреева как автобиографичные, отличающиеся сугубо личностной оценкой [14, с. 9]. Брат Андреева был призван и отправлен в действующую армию, поэтому писатель искренне называл всех русских солдат «родными братьями», «детьми родной и любимой матери-России». «Андреев-публицист требовал, чтобы все «вовлекались» в войну, если не с оружием в руках, то эмоционально, нравственно и интеллектуально. Нельзя оставаться лишь «свидетелем» [16, с. 5].

Актуальность исследования связана рассмотрением малоизученной в филологической науке публицистики Л. Андреева, которая является стилистическим образцом военной публицистики периода первой мировой войны. Выполнен лингвистический анализ статей сборника «В сей грозный час» на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. Уделяется внимание языковой характеристике статей с точки зрения выражения патриотической идеи.

Цель исследования: проанализировать языковые особенности статей Л. Андреева в сборнике «В сей грозный час» (1914–1916) как образца военной публицистики начала XX в.

Объект исследования: языковые уровни публицистических статей сборника «В сей грозный час» Л. Андреева.

Методы исследования:

1. Контекстуальный метод анализа элементов текста с точки зрения содержательной нагрузки.
2. Стилистический метод анализа языковых средств с учётом сфер функционирования.

Лексический уровень

В статьях сборника «В сей грозный час» Андреев использует единицы книжной лексики философской: «культурного могущества», «хранители её вневременной и державной сущности», «Россию мыслимую, желаемую и возможную», «эмпирическую и сущую Россию» («В сей грозный час»), экономической: «собственники России», «Россия и сыновья» – вот сущность той фирмы», «материальные богатства», «добросовестные управители её богатствами», «сущность той фирмы, у которой каждый из нас имеет самый крохотный свой пай»

(«В сей грозный час») [2, с. 5], «торгашеский голос» (от *торгаши* (разг. пренебр.) [4, с. 747]); общественно-политической: «состояние войны России», «могущественная Германия», «борясь за Россию», «перед эпохой самой мрачной реакции в Европе» («В сей грозный час») [2, с. 5], «член партии», «дипломат», «вожди» («Любите солдат, граждане!») [Там же, с. 31], «империализм и милитаризм» («Крестоносцы») [Там же, с. 72]; религиозной сферы: «святотатственны эти колебания», «чашу роковую весов», «нашими духовными вождями», «характер суетной эфемерности» (статья «В сей грозный час») [Там же, с. 9], «пророк», «Божий суд» («Бельгийцам») [Там же, с. 51], «благословение», «терновый венец» («О Бельгии») [Там же, с. 56], «новые крестоносцы», «с крестом в сердце» («Крестоносцы») [Там же, с. 65, 70].

Лексический состав сборника «В сей грозный час» разнообразен в связи с активной позицией Андреева накануне первой мировой войны. Под влиянием М. Горького публицист увлекался деятельностью политических партий, его привлекала активная революционная борьба [9, с. 333]. Адресатами статей сборника выступают люди разных слоёв и интересов. Промышленный подъём, революционная политика в стране привели к возникновению «русской идеи» в религиозно-философской литературе и публицистике. Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, а вместе с ними Л. Андреев, активно участвовали в политической жизни и дали обоснование русской идеи в мировой войне: «осуществление единства всемирной культуры в многообразии национальных выражений, – вот тот идеал, к которому мы должны стремиться» [17, с. 507]. Андреев разделял взгляды русских религиозных философов на «богоизбранность и богоносность России», которые возможны при условии «мужественного, активного и творящего пути духа», «с раскрытием Христа внутри человека и народа» [3, с. 61]. В связи с этим Андреев использует религиозную лексику для поддержания патриотического подъема в народе.

Морфологический уровень

Повествование в сборнике «В сей грозный час» ведётся от 1 лица единственного числа: «Я заснул», «Я приподнялся» («Наши»)

[2, с. 23], «Я не политик, не дипломат» («Торгушим в храме») [Там же, с. 31] и множественного числа: «Мы приняли войну как необходимость – и мы приняли её без колебаний», «Мы, данный состав «России 1914 года», её народ и правительство» («В сей грозный час») [Там же, с. 5], «Правда, мы не слышим оттуда ни жалоб, ни громких криков» («Слово о Сербии») [Там же, с. 37] для выражения общей с народом позиции, формируя общественное сознание масс. Уже с первой статьи «В сей грозный час» часто используется существительное «время» и производные прилагательные «временные», «вневременной», тем самым создается смысловое поле всей статьи «час», «время», «настоящее», «будущее», «десятилетие», что связано с основной функцией публицистики – дать своевременный отклик на происходящие события, «на злобу дня». Р. Дэвис писал о публицистическом стиле Андреева: «Его особый дар состоял в том, что он выражал настроение кризисных десятилетий, разрешившихся первой мировой войной и революцией 1917 г.» [5, с. 379].

Андреев использует в статьях сборника «В сей грозный час» выразительные приемы художественного стиля, чтобы передать патриотический пафос. «Художественное начало обогащает образное освоение действительности, давая произведению свою окраску, свою энергию» [17, с. 14].

В статье «В сей грозный» преобладают прилагательные и причастия, которые заявлены как ключевые в отражении авторской позиции в названии: «грозный час». Оценочные прилагательные передают отношение Андреева к войне 1914 г.: «могущественной Германии», «мрачной реакции», «ужасающее одичание» и т.д. Семантика существительного «Россия» уточняется существительными «народ» и «правительство», которая характеризуется как «мыслимая», «желаемая», с «молодой культурой» и «духовными вожжами».

В одной из заключительных статей «Восхождение» появляются прилагательные превосходной степени «светлейшие», «прозрачнейшие», «драгоценнейшие» («Восхождение»)[2, с. 85], которые подчеркивают наивысшую степень надежды Андреева на отрезвление русского народа от пьянства. Выбор стилистических приемов в статьях передаёт отношения автора к поставленным проблемам.

Преобладание прилагательных и причастий в статьях связано выбором публицистом формы речи описания внутренней и внешней политики России. «У Л. Андреева нет описания конкретных событий, столь интересных дел для историков войны, т.е. увиденного очевидцами. В его творчестве переданы чувства художника военного времени» [7, с. 172].

На основе использования повелительного наклонения глагола как выражения волеизъявления публициста (просьбы, приказа, совета) построена статья «Любите солдат, граждане!». Андреев в небольшой статье-листочке употребляет 12 глаголов в повелительном наклонении (например, «любите», «жалейте», «верьте», «напрягайте», «думайте»)[2, с. 26–27]) для привлечения внимания читателей. Автор часто подчёркивает глаголы повелительного наклонения риторическими восклицаниями: «Напрягайте, напрягайте волю к победе!», «Думайте о солдате!» ([Там же, с. 27]). Статьи сборника «В сей грозный час!» были призваны побуждать к действиям в военное время: к участию в освобождении стран, к духовной поддержке солдат.

Синтаксический уровень

Публицистический стиль отличается простотой и ясностью построения предложений, что обусловлено социальными потребностями и осмыслением происходящих исторических событий обычными гражданами. Андреев, напротив, использует все возможности синтаксиса русского языка в его художественной форме.

С первой статьи сборника «В сей грозный час» Андреев строит повествование на преобладании сложных предложений, которые имеют три и более грамматические основы, с сочинительным способом связи с помощью союзов «и», «но», «а». Использование присоединительных и парцелированных конструкций создаёт иллюзию свободной, непринуждённой беседы с читателем. Прием парцелляции задаёт ритм публичного выступления: «Мы, данный состав, мы лишь преходящие, мы временные жильцы...» [Там же, с. 5], придаёт смысловое единство, интонационное оформление.

В аналитических статьях «Освобождение» и «Восхождение» Андреев использует сложноподчиненные предложения с повторяющимися союзами «либо, либо», «и, и»: «либо сам пил, либо отец, либо дети, кто-нибудь из близких, из друзей; проклятый круг, ужасающая безысходность!» [Там же, с. 86], что интонационно подчеркивает мысль публициста, придавая ей выразительность и уверенность. В данных статьях появляются вводные слова «конечно», «действительно», «к сожалению», «правда», которые дают оценку событий войны Андреевым.

В небольших по объему статьях-листочках динамичность действия Андреев передает с помощью нераспространенных и одноставных предложений: «Нет, это песня. Идут солдаты... Солдаты» («Наши») [Там же, с. 23].

Публицист часто использует следующее композиционное построение статей: тезис, художественное объяснение тезиса, вывод, послесловие.

Ёмкое и точное название статьи «В сей грозный час» перекликается с главным тезисом: «Мы приняли войну как необходимость - и мы приняли её без колебаний», который помещен в первой строчке и раскрывается на протяжении всей статьи.

Л. Андреев нагнетает экспрессию своего выступления с помощью повторов и анафорического повествования: «Мы приняли войну как необходимость – и мы приняли её без колебаний», часто нарушает нормы объективного порядка слов, то есть используя художественный прием инверсии: «Россию эмпирическую и сущую...» [Там же, с. 10].

В статье «Слово о Сербии» во вступлении Андреев формулирует тезис: «Тяжёлое занятие – распределять нужду по рангам, голодных размещать по классам, для несчастей и страданий устанавливать степени и порядки» [Там же, с. 36]. В основной части статьи дан рассказ о зверствах немцев в Бельгии, которой необходимо сочувствие и помощь русского народа. Андреев создаёт художественный образ страны, превратившейся в сплошной «красный эшафот» от смерти и страданий. В заключении вывод для каждого читателя:

«Множьте любовь! Если другие народы борются за мировое господство, за куски земли и моря, то нам ещё надо завоевывать уважение – множьте любовь, множьте щедрость! Множьте великодушие ваше!» [Там же, с. 43]. В послесловии как авторском дополнении по теме статьи Андреев пишет: «Помогите сербу, который молча истекает кровью» [Там же, с.43]. Автор статьи уже не пафосно призывает сограждан к действиям, а оценивает военную политику.

В каждой статье сборника «В сей грозный час» Андреев употребляет бессоюзные сложные предложения, в которых второе предложения имеет пояснительную интонацию: «Не заботьтесь о почте и адресате: сам ангел любви будет вашим посланцем и бережно донесёт до далёкого каждый ваш вздох и слёзы» («Любите солдат, граждане!») [Там же, с. 26], «В войне есть хоть какие-нибудь правила, маленькие поблажки, хоть внешняя корректность: народ в стороне, войска дерутся с войсками – и это война» («Слово о Сербии») [Там же, с. 39].

На примере синтаксиса военных статей сборника Андреева мы проследили, как в публицистике использует приёмы художественного стиля. Андреев допускает в публицистической статье повторы слов, морфологических и синтаксических конструкций, создавая тем самым единое смысловое поле. «Важная функция публицистики – информационная, уступает место агитационно-пропагандистской, воздействующей» [12, с. 9]. С помощью изобразительно-выразительных средств художественного стиля Андреев заставляет читателей образно представить военные события.

Изобразительно-выразительные средства языка в публицистике Л. Андреева

Важную стилеобразующую функцию в публицистических текстах задаёт заголовок, который выполняет агитационную, рекламную функцию. Название статьи «В сей грозный час» имеет призывную интонацию, а метафора «грозный час» определяет её связь с художественным стилем. Статьи «Наши», «Освобождение», «Восхождение» в названии несут дополнительную оценочную коннотацию, важную для создания патриотического настроения сограждан.

Среди изобразительно-выразительных средств языка публицист использует тропы художественного стиля: эпитеты «культурное могущество» «вневременной и державной сущности», «мрачная реакция», «добросовестные управителями» (статья «В сей грозный час»), «серые голоса», «печальный день» (статья «Наши»), «бедная Сербия», «горячая кровь», «братская кровь» (статья «Торгующим во храме»), «маленький, героический народ», «сытый мещанин» (статья «Слово о Сербии»); метафоры «железная маска Гогенцоллеров» («(иноск.) – о человеке таинственном, неразгаданном, сделавшемся предметом догадок и разговоров; намёк на железную маску человека под этим именем» [10], «духовные вожди» («водители» в значении идейные руководители), «чашу роковую» (из религиозного фразеологизма «испить чашу до дна» преобразовано в «чашу роковую» в значении перенесенных страданий и испытаний, выпавших на долю России). Обращение Андреева к религиозным мотивам связано с противопоставлением вневременных категорий: Бог войны, покровительствующий Германии, «надменен, безумен, бесчестен и зол», представлен Хароном («Эти страшные грохочущие во тьме поезда мертвецов, управляемые Хароном»), и христианский Бог, голос которого звучит в Библии (Андреев приводит цитаты из Исх.: гл. 17) и толкуется Моисеем. «В этом образе Моисея, воздевшего руки горе – образ всего народа нашего: пока подняты молитвенно руки, мы побеждаем», – пишет Андреев.

Метафоры «поезда мертвецов» (статья «В сей грозный час»), «театр войны» (статья «Торгующим во храме»), «красный эшафот» (статья «Слово о Сербии»), «факел брани» (статья «Бельгия») и олицетворения «мрачный Берлин» (статья «Бельгийцам»), «весёлые города» (статья «Крестоносцы») образно передают скрытый смысл военных действий.

Андреев использует в статьях принцип противопоставления военного могущества Германии и духовного начала молодой России, художественный прием антитезы поддерживается публицистом на протяжении всего текста: «Не за Россию эмпирическую и сущую, а за Россию мыслимую, желаемую и возможную поднял оружие

русский народ» («В сей грозный час») [2, с. 5]; «мрачного», «жестокое» лица германца и «светлого лика бельгийца»: «У войны два лица: тусклое и мрачное лицо германца, отверженного Богом, – и светлый лик бельгийца» («О Бельгии») [Там же, с. 55]).

В статьях сборника «В сей грозный час» преобладают следующие синтаксические фигуры: сравнительные обороты – «Как барышники молодые, так вы засматриваете в зубы победе» («Торгующим во храме») [Там же, с. 32], «румяны, как лоскут кумача в тумане» («Наши»)[Там же, с. 23]; риторические восклицания «Верьте, верьте в силу любви!» («Любите солдат граждане»)[Там же, с. 26]), «Напрягайте, напрягайте волю к победе!» («Любите солдат, граждане!»)[Там же, с. 30]); риторические вопросы – «Что же делало ваше славянское сердце, пока немецкие мозги и руки везли через вашу страну орудия и бомбы для турок?» («Торгующим во храме»)[Там же, с. 31]), «кто осмелится сравнить, чьё горе глубже, чей голод страшнее и нестерпимей: еврея, бельгийца, серба?» («Слово о Сербии»)[Там же, с. 36]); риторические обращения – «Что вы сделали и что вы продолжаете делать, болгары?» («Торгующим во храме»)[Там же, с. 31]), «Любите солдат, граждане!» (обращение в названии статьи)[Там же, с. 26]). Данные выразительные приемы использованы Андреевым для привлечения внимания читателей военных статей.

Заключение

1. Языковые уровни публицистического текста Л. Андреева формируют патриотические идеи, выражающие комплексное понимание военных событий автором. Сборник Л. Андреева «В сей грозный час» определил общую стилистическую направленность публицистических сборников Л. Андреева военного времени. Первый сборник передавал патриотический пафос публицистики. Повествование от 1 лица единственного и множественного числа позволило публицисту обратиться к описанию первых дней войны от «лица народа»: Россия приняла войну с Германией «как необходимость, – и мы приняли её без колебаний»; «наши» солдаты уходят

на фронт, а мирное население поддерживает солдат. Андреев передает ритм публичного патриотического выступления с помощью синтаксического построения текста статей, изобразительно-выразительных средств художественной речи: эпитетов, метафор, олицетворений, антитезы, риторических обращений, риторических восклицаний, риторических вопросов.

2. Выразительные средства художественной речи, используемые Л. Андреевым в сборнике «В сей грозный час», передают пафос военной публицистики. В сборнике «В сей грозный час» Андреев использовал образные приемы художественного стиля. Информативная функция публицистики уходит на второй план, изобразительно-выразительные средства художественного стиля (эпитеты, метафоры, антитезы) выполняют воздействующую, агитационно-пропагандистскую направленность. Андреев определяет общую задачу литературы военного времени: мобилизация воли и духа каждого гражданина России для военной и духовной победы в войне.

3. В сборнике «В сей грозный час» Л. Андреев высказывает собственную религиозно-философскую, гражданскую позицию, формирует общественное мнение по вопросу мировой войны. Основной тезис статьи сборника определяет её композицию: тезис, художественное объяснение тезиса, вывод, послесловие. Абзац за абзацем публицист выдвигает доказательства истинности выдвинутого им тезиса. По мысли Андреева, будущий путь государства возможен через «войну во спасение». В публицистике Андреев использует философскую, общественно-политическую, религиозную лексику не столько для объективного оценивания военных событий и политики стран, сколько для философско-религиозного осознания положения: мировая война становится ступенью для возрождения России.

Список литературы

1. Андреев Л. С.О.С.: Дневник (1914–1919); Письма (1917–1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918–1919). СПб.: Феникс, 1994, 598 с.

2. Андреев Л.Н. В сей грозный час. Петроград: «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1915. 110 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1918. 205 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
5. Дэвис Р. Л. Андреев (1871–1919). История русской литературы XX в.: Серебряный век. М.: Прогресс, 1995. 704 с.
6. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка. М.: Дрофа, 2000. 1233 с.
7. Иванов А.И. Первая мировая война в публицистике и прозе Леонида Андреева / Русская публицистика и периодика Первой мировой войны: Политика и поэтика. М.: ИМЛИ РАН. 2013. 600 с.
8. Иезуитова Л.А. Творчество Л. Андреева. Л.: Ленинградский ун-т, 1976. 240 с.
9. Литературное наследство. Горький и Леонид Андреев. М.: Наука, 1965. Т. 72. 630 с.
10. Михельсон А.Д. Большой толково-фразеологический словарь. М.: ETS Publishing house, 2004. 2208 с.
11. Павлова М.М. Первая мировая война в публицистике Федора Сологуба // Русская публицистика и периодика Первой мировой войны: Политика и поэтика. М.: ИМЛИ РАН. 2013. 600 с.
12. Розенталь Д.Э. Стилистика газетных жанров. М.: МГУ, 1996. 249 с.
13. Сергеев О. Л.Н. Андреев о психологии войны // Север. 1989. № 10. С. 112–120.
14. Смоголь Н.Н. Кризис сознания и его отражение в русской публицистике 1917–1919 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Орел, 2000. 150 с.
15. Трубецкой Е.Н. Смысл войны. М.: Республика, 1994. 432с.
16. Хеллман Б. Леонид Андреев. В сей грозный час. Предисловие // Перед задачами времени! Политические статьи 1917–1919 годов. Вермонт: Chalidze publications, 1985. 206 с.
17. Черепанов М.С. Проблемы теории публицистики. М.: Мысль, 1973. 191 с.

18. Ясенский С.Ю. Л. Андреев: от февраля к октябрю. (Публицистика 1917–1919). // Литература и история (Исторический процесс в творческом сознании русских писателей XVIII–XX вв.). СПб.: Алетейя, 1992. С. 120–129.

References

1. Andreev L. S.O.S.: *Dnevnik (1914–1919); Pis'ma (1917–1919); Stat'i i interv'yu (1919); Vospominaniya sovremennikov (1918–1919)* [S.O.S.: Diary (1914–1919); Letters (1917–1919); Articles and Interviews (1919); Memoirs of contemporaries (1918–1919)]. St. Petersburg: Fenix, 1994. 598 p.
2. Andreev L.N. *V sej groznyj chas* [At this terrible hour]. Petrograd: Prometheus By N. N. Mikhailov, 1915. 110 p.
3. Berdyayev N.A. *Sud'ba Rossii. Opyty po psikhologii vojny i nacional'nosti* [The fate of Russia. Experiments in the psychology of war and nationality]. Moscow: Izdanie G.A. Lemana i S.I. Saharova, 1918. 205 p.
4. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Unabridged Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Dom Slavjanskoj kn., 2008. 959 p.
5. Davis R.L. *Andreev (1871–1919), Istorija russkoj literatury XXv.: Serebryanyj vek* [Andreev (1871–1919). The history of Russian literature of the XX century: the Silver Age]. Moscow: Progress, 1995. 704 p.
6. Efremova T.F. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Drofa, 2000. 1233 p.
7. Ivanov A.I. *Pervaya mirovaya vojna v publicistike i proze Leonida Andreeva / Russkaya publicistika i periodika Pervoj mirovoj vojny: Politika i poetika*. [The First World War in Journalism and Prose by Leonid Andreyev / Russian Journalism and Periodicals of the First World War: Politics and Poetics]. Moscow: IMLI RAN, 2013. 600 p.
8. Jesuitova L.A. *Tvorchestvo L. Andreeva* [Works by L. Andreev]. Leningrad: Leningrad University, 1976. 240 p.
9. *Literaturnoe nasledstvo. Gor'kij i Leonid Andreev* [Literary heritage. Gorky and Leonid Andreev]. Moscow: Nauka, 1965. T. 72. 630 p.
10. Michelson A.D. *Bol'shoj tolkovo-frazeologicheskij slovar'* [Unabridged explanatory and phraseological dictionary]. Moscow: ETS Publishing house, 2004. 2208 p.

11. Pavlova M.M. *Pervaya mirovaya vojna v publicistike Fedora Sologuba* [The First World War in Journalism of Fedor Sologub] Russkaya publicistika i periodika Pervoj mirovoj vojny: Politika i poetika. Moscow: IMLI RAS, 2013. 600 p.
12. Rosenthal D.E. *Stilistika gazetnyh zhanrov* [The style of newspaper genres]. Moscow: Moscow State University, 1996. 249 p.
13. Sergeev O. L.N. Andreev o psihologii vojny [L.N. Andreev on the psychology of war]. *North*. 1989. No.10, pp. 112–120.
14. Smogol N.N. *Krizis soznaniya i ego otrazhenie v russkoj publicistike 1917–1919 gg.* [The crisis of consciousness and its reflection in Russian journalism of 1917–1919]: dis. ... kand. filol. nauk. Orel, 2000. 150 p.
15. Trubetskoy E.N. *Smysl vojny* [The meaning of war]. Moscow: Republic, 1994. 432 p.
16. Hellman B. Leonid Andreev. V sej groznyj chas. Predislovie [Leonid Andreev. At this terrible hour. Foreword]. *Pered zadachami vremeni! Politicheskie stat'i 1917–1919 godov* [Setting on the tasks of the time! Political articles of 1917–1919]. Vermont: Chalidze publications, 1985. 204 p.
17. Cherepakhov M.S. *Problemy teorii publicistiki* [Problems of the theory of journalism]. Moscow: Mysl'. 1973. 191 p.
18. Yasensky S.Yu. L. Andreev: ot fevralya k oktyabryu. (Publicistika 1917–1919) [L. Andreev: from February to October. (Journalism 1917–1919)]. *Literatura i istoriya (Istoricheskij process v tvorcheskom soznanii russkikh pisatelej XVIII–XXvv.)* [Literature and history (The historical process in the creative mind of Russian writers of the 18th–20th centuries)]. St. Petersburg: Aletheia, 1992, pp. 120–129.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Нестерова Татьяна Александровна, доцент кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания, кандидат филологических наук
Ишимский педагогический института им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская обл., 627750, Российская Федерация
tatyanka-nesterova@bk.ru

Нестерова Ангелина Алексеевна, студентка социально-гуманитарного факультета

*Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская обл., 627750, Российская Федерация
gelya.bogdanova.2019@list.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nesterova Tatyana Aleksandrovna, associate professor of the department of Russian and foreign philology, cultural studies and methods of teaching, candidate of philological sciences

*Ishim Pedagogical Institute (branch) of the Tyumen State University
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
tatyanka-nesterova@bk.ru*

Nesterova Angelina Alekseevna, student of the social and humanitarian faculty

*Ishim Pedagogical Institute (branch) of the Tyumen State University
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
gelya.bogdanova.2019@list.ru*